

МОЛОДОЙ  
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

# НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

международный научный журнал

3  
2021



16+

# Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 3 (27) / 2021

Издается с мая 2017 г.

*Главный редактор:* Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

*Редакционная коллегия:*

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

### **Международный редакционный совет:**

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)  
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук,  
ассоциированный профессор (Грузия)
- Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)  
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
- Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)  
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)  
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)  
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
- Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)  
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD)  
по филологическим наукам (Казахстан)
- Ешиев Абдырақман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент,  
зав. отделением (Кыргызстан)
- Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)  
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)  
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
- Кадыров Куллуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)  
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)  
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук,  
профессор (Россия)
- Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)  
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)  
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)  
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD)  
по экономическим наукам (Узбекистан)
- Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)  
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
- Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)  
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук  
(Азербайджан)
- Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)  
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)  
Резбов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)  
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)  
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)  
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)  
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук,  
старший научный сотрудник (Таджикистан)  
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
- Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)  
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

# СОДЕРЖАНИЕ

## АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

### **Говоров М.А.**

Внесение изменений в существенные условия договора аренды  
(на примере объекта недвижимости) .....1

## ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

### **Душкин А.А.**

О статусе прокурора в гражданском процессе..... 5

### **Мусихина Т.В.**

Правовые риски застройщика ..... 9

### **Шушкова М.И.**

Особенности применения последствий недействительности сделок  
по основаниям подозрительности в деле о банкротстве ..... 13

## ПАТЕНТНОЕ ПРАВО

### **Резуненко Н.Е.**

Патент или коммерческая тайна? ..... 19

## АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

### **Ионова П.П.**

Обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности  
в Интернете ..... 23

## ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

### **Терехов И.О.**

Национальный антитеррористический комитет и антитеррористические комиссии субъектов РФ как органы, осуществляющие антитеррористическую деятельность и координирующие действия государственных органов в сфере противодействия терроризму. . . . . 28

## МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

### **Танев А.П.**

Основы романо-германского и англосаксонского судопроизводства. . . . . 33



# АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

## Внесение изменений в существенные условия договора аренды (на примере объекта недвижимости)

Говоров Максим Александрович, студент магистратуры  
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство  
в г. Одинцово (Московская обл.)

*В статье автор пытается определить порядок внесения изменений в существенные условия договора аренды (на примере объекта недвижимости).*

**Ключевые слова:** договор аренды, изменений условий договора, гражданское право.

Заклученный договор аренды очень часто имеет не четкие юридические формулировки, не все нюансы могут быть указаны сторонами, в ходе чего может возникнуть необходимость в изменении существенных условий договора.

Данная необходимость возникает в связи с разными обстоятельствами: изменениями в экономике страны, законодательстве, предпринимательской, коммерческой, хозяйственной среде, когда арендодатель и арендатор в новых условиях находят для себя целесообразным, взаимовыгодным пойти на изменение условий договора.

Резкое обесценение денег, увеличение налогов, стоимости коммунальных платежей может стать основанием для пересмотра арендной платы. Увеличение площади арендуемого помещения требует пересмотра предмета договора. Кроме того, стороны могут прийти к консенсусу о новых сроках договора.

В арендный договор возможно внести изменения о предмете (ст. 607 ГК РФ); сроке (ст. 610 ГК РФ), арендной плате (ст. 614 ГК РФ); сторонах, изначально его подписавших (ст. 617 ГК РФ). Изменения могут затрагивать сроки внесения арендной платы, проведения капитального ремонта и текущего ремонта и т. д.

В случае если договор аренды подлежит обязательной государственной регистрации, то и любые изменения условий договора должны быть зарегистрированы.

Если одна из сторон договора аренды приняла решение о внесении изменений в существенные условия договора, то любые изменения вносятся только по обоюдному желанию сторон.

Например, «согласно пункту 9 статьи 22 Земельного Кодекса Российской Федерации, изменение условий договора аренды земельного участка без согласия его арендатора и ограничение установленных договором аренды земельного участка прав его арендатора не допускаются» [1].

Переход в частную собственность из публичной собственности земельного участка, который являлся предметом действующего договора аренды с регулируемой арендной платой, также не означает изменения условия этого договора об арендной плате. Стороны вправе в общем порядке изменить договор и установить иной размер или порядок определения арендной платы [2].

Арендодатель и арендатор могут прийти к соглашению и внести изменения в предмет договора аренды, например, в случае увеличения арендуемой площади помещения, в данном случае такое соглашение подлежит государственной регистрации.

В связи с тем, что договор аренды, как правило, заключается на длительный срок, то в Гражданском кодексе РФ в п. 3 ст. 614 предусмотрена возможность изменения арендной платы по соглашению сторон. Хотя законом и предусматривается возможность пересмотра размера арендной платы по соглашению сторон, но вводит ограничение — не чаще одного раза в год.

В специальном законе могут быть предусмотрены иные минимальные сроки пересмотра размера платежей для отдельных видов аренды и для аренды отдельных видов имущества (п. 3 ст. 614 ГК РФ).

В юридической литературе, в среде юристов теоретиков и практиков, правоприменителей, предпринимателей долгое время оставался дискуссионным вопрос о том, является ли п. 3 ст. 614 ГК РФ императивным или диспозитивным. Пленум ВАС РФ в Постановлении от 25 января 2013 года № 13 указал, что данная норма является диспозитивной, поэтому можно прийти к выводу, что допустимо изменение условия договора аренды о размере арендной платы чаще одного раза по соглашению сторон.

Законодатель предоставляет дополнительные возможности для снижения риска издержек арендатора по эксплуатации арендованного имущества, который вправе требовать в одностороннем порядке уменьшения арендной платы, если иное не предусмотрено законом. Такое право возникает у арендатора при наличии двух оснований.

Первое основание, когда условия пользования имуществом, предусмотренные договором аренды или состояние имущества существенно ухудшилось.



Второе основание заключается в том, что данные негативные изменения возникли в силу обстоятельств, за которые арендатор не отвечает.

Изменение размера арендной платы может потребоваться при наличии различных неблагоприятных рыночных факторов, таких как значительное повышение уровня инфляции, снижение показателей прибыльности, убытки и т. д. В сфере ЖКХ, где часто происходит изменение, обычно в сторону увеличения, тарифов на электроэнергию, водоснабжение, отопление и другие коммунальные услуги следует предусматривать возможность и механизм изменения стоимости аренды, чтобы в дальнейшем не возникали конфликтные ситуации между арендодателем и арендатором.

Т. Г. Философова отмечает: «Пересмотру подлежат условия договора лизинга, в том случае, если финансовое положение лизингодателя ухудшилось, в результате изменения конъюнктуры рынка, повлекшие изменения условий хозяйствования лизингодателя. В соответствии с этим, при почти ежегодном пересмотре стоимости основных фондов, в договоре лизинга должны быть оговорены конкретные условия пересмотра общей суммы лизинговых платежей и оставшихся периодических платежей» [3].

Многие практикующие юристы придерживаются мнения, что при заключении договора аренды, особенно тех, которые являются длительными, то есть, больше года, или бессрочными, следует детально в договоре прорабатывать все положения об арендной плате. Все изменения существенных условий договора оформляются только в том виде, в котором исполнен сам договор. Изменения существенных условий договора не должны противоречить законодательству России и должны быть утверждены и подписаны сторонами договора, либо их уполномоченными представителями.

Если договор аренды допускает изменение его условий по соглашению сторон, то при недостижении согласия стороны могут в судебном порядке требовать изменения его условий, только если это прямо предусмотрено договором [4].

Таким образом, изменение существенных условий договора может осуществляться в результате достижения согласия арендодателя и арендатора, в котором выражается их обоюдное волеизъявление, а также в судебном порядке. В заключение отметим, что стороны договора аренды своим волевым решением могут изменить существенные условия договора, целью данного изменения является изменение арендных обязательств, к которым относятся определённые условия исполнения договора, права и обязанности арендодателя и арендатора. В возможности самостоятельно изменять условия договора достижением сторонами консенсуса, отражается один из фундаментальных принципов гражданского права — принцип свободы договора.

*Литература:*

1. Бериев, Т.В. Основания и порядок изменения и прекращения договора аренды земельных участков с участием субъектов малого и среднего предпринимательства / Т.В. Бериев — Текст: непосредственный // Бизнес в законе. — 2015. — № 5. — С. 54–58.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 января 2013 г. № 13 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» / [Электронный ресурс] Информационно — правовой портал «Гарант. ру».
3. Философова, Т.Г. Лизинг / Т.Г. Философова. — 3 изд. — Москва: Юнити-Дана, 2012. — 191 с. — Текст: непосредственный
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 № 1074/10/ [Электронный ресурс] Информационно-правовой портал «Гарант. ру».

# ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

## О статусе прокурора в гражданском процессе

Душкин Алексей Александрович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации, Воронежский филиал

*Настоящая статья посвящена теме участия прокурора в гражданском судопроизводстве. В представленной работе была поставлена цель: рассмотреть некоторые аспекты процессуального статуса прокурора, определить права прокурора и формы его участия в гражданском процессе, отметить некоторые проблемы и противоречия относительно участия прокурора в гражданском судопроизводстве.*

**Ключевые слова:** прокурор, правовой статус, процессуальный статус, гражданский процесс, судопроизводство, защита прав граждан.

Органам прокуратуры традиционно принадлежит особое место в механизме обеспечения гарантий законности. Сегодня, вопреки общему сложившемуся мнению, прокурор участвует не только в рассмотрении уголовных дел. Существенно то, что в уголовном процессе прокурор выступает в качестве государственного обвинителя при осуществлении уголовного преследования, тогда как в гражданском процессе — участие прокурора в первую очередь является одной из гарантий вынесения судьёй законного и обоснованного решения. При этом необходимо подчеркнуть, что до сих пор продолжают бесконечные споры о задачах и полномочиях прокуратуры, а также о её роли и значении в механизме обеспечения защиты основных прав, свобод и законных интересов граждан.

Отметим, что в настоящее время вопросы относительно участия и статуса прокурора в гражданском процессе регулируются в первую очередь Конституцией РФ [1] и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 09.11.2020) [2], во вторую очередь — Гражданским

процессуальным кодексом РФ [3], международными договорами РФ, а также другими действующими российскими законами.

Следует особо подчеркнуть, что статус прокурора в гражданском судопроизводстве носит неоднозначный характер, в котором статус представителя государства одновременно сочетается с некоторыми элементами статуса истца. Заметим, что прокурор в гражданском процессе силу ст. 34 ГПК РФ относится к лицам-участникам дела, но всегда является представителем государства, и следит за соблюдением законов [4, с. 124]. Основной обязанностью прокурора в суде, прежде всего, является то, что он активно способствует всестороннему исследованию всех обстоятельств рассматриваемого в судебном заседании конкретного дела.

Обратим внимание на существование некоторых важных особенностей, касающихся участия прокурора в гражданском процессе, к которым относятся:

- во-первых, то, что прокурор не является какой-либо стороной в гражданском процессе;
- во-вторых, при рассмотрении гражданского дела к прокурору нельзя предъявлять встречный иск;
- в-третьих, прокурор не может выступать в качестве представителя какой-либо из сторон или как третье лицо.

Стоит заметить, что в настоящее время участие прокурора в гражданском процессе ограничено действующим законодательством, а именно: прокурор вправе обратиться с заявлением в суд о возбуждении гражданского дела только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд; и вправе вступить в начатый гражданский процесс с целью дачи заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью граждан [5, с. 337].

Однако, в рассмотрении некоторых категорий гражданских дел участие прокурора является обязательным, к ним относятся:

- дела особого производства, к примеру: дела об усыновлении или удочерении детей (ст. ст. 125, 140 СК РФ); о лишении и ограничении родительских прав (ст. ст. 70, 73 СК РФ) [6]; о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим (ст. 278 ГПК РФ) и др.;
- дела искового производства, например, об отмене усыновления ребёнка (ст. 273 ГПК РФ);
- дела, вытекающие из жилищных правоотношений, например, о выселении с жилищной площади (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ);
- споры о возмещении вреда, причинённого непосредственно жизни и здоровью граждан (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ) [3].

Обратим внимание на то, что в настоящий момент необходимость участия прокурора в разрешении гражданских дел о нарушении трудовых прав граждан вытекает из участвовавших случаев нарушений трудового законодательства. В связи с этим стоит заметить, что прокурор имеет право обратиться с иском в защиту трудовых прав и интересов работников в случаях о необоснованном отстранении от работы (ст. 76 ТК РФ), по спорам об оплате труда (ст. ст. 129–163 ТК РФ) [7] и др. Во всех этих случаях, не вызывает сомнений, что поддержка прокуратурой работника, несомненно, придаёт некую определённую весомость стороне истца [8, с. 82]. Хотя, к сожалению, в разрешении трудовых споров позиция и, соответственно, решение судьи не всегда совпадает с позицией прокурора.

Заметим, что на данный момент в правовых нормах действующего законодательства по вопросам участия прокурора в гражданском процессе можно найти и некоторые неточности, которые, безусловно, требуют разъяснения. В качестве примера можно привести норму, согласно которой обращение прокурора в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела законодательно допустимо, когда гражданин по состоянию здоровья, возрасту и иным уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Однако, в законодательстве нет никаких разъяснений о том, какие причины считаются уважительными, а какие нет, не приводится перечень таких причин, отсутствуют критерии оценки состояния здоровья граждан, по которым они не могут самостоятельно обратиться в суд для защиты собственных прав. В то же время названные в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ ограничения (по состоянию здоровья, возрасту и др.) не распространяются на заявление прокурора, основанием для которого служит обращение граждан о защите нарушенных социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых и служебных отношений [9, с. 114]. Исходя из этого, целесообразным представляется в будущем уточнить нормы гражданского процессуального законодательства, устранив существующие неточности и противоречия.

Между тем, обобщая всё сказанное, и несмотря на все неточности и противоречия гражданского процессуального законодательства, можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время участие прокурора в рассмотрении гражданских дел, прежде всего, способствует осуществлению справедливого правосудия, является одной из основных гарантий вынесения судами справедливых законных решений. Основное значение заключения прокурора в гражданском процессе состоит непосредственно в дополнительной гарантии соблюдения социально значимых прав граждан. И, особенно важно, на наш взгляд, участие прокурора в таких делах, которые непосредственно затрагивают основные социальные права граждан, и, в первую очередь, в делах по защите интересов несовершеннолетних.

*Литература:*

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — 04 июля. — № 144.
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. Тищенко И. В. К вопросу об участии прокурора в гражданском процессе / И. В. Тищенко, Л. Н. Меняйло, О. В. Панфилова, В. Л. Михайликов, М. М. Старосельцева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2016. — № 3. — С. 123–125.
5. Головки И. Н. Формы участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве: проблемы и перспективы / И. Н. Головки // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — Т. 7. — № 3 (24). — С. 337–341.
6. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
8. Максимова К. А. Процессуальный статус прокурора в гражданском процессе по рассмотрению трудовых споров / К. А. Максимова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2018. — № 2 (17). — С. 81–84.
9. Гелиева И. Н. Проблемы, связанные с участием прокурора в гражданском процессе / И. Н. Гелиева, Е. С. Диденко // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 1. — С. 113–116.

## Правовые риски застройщика

Мусихина Татьяна Вячеславовна, студент

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

*В настоящей статье рассмотрены основные ситуации, порождающие правовые риск для застройщика при строительстве многоквартирных домов. Поскольку существующее законодательство не является совершенным, такие риски возникают довольно часто и порождают достаточно большое количество судебных споров.*

**Ключевые слова:** застройщик, правовые риски, многоквартирные дома, долевое строительство.

## Developer's legal risks

*This article discusses the main situations that generate legal risks for the developer in the construction of apartment buildings. Since the existing legislation is not perfect, such risks arise quite often and give rise to quite a large number of legal disputes.*

**Keywords:** developer, legal risks, apartment buildings, shared-equity construction.

В настоящее время определенная степень риска присутствует во всех сферах человеческой жизни. Он имеет разные формы. Не исключение и сфера бизнеса, частью которой являются застройщики. Эти субъекты экономической деятельности действуют как по общим, так и по специальным правилам, а их деятельность сопровождается большим количеством экономических и правовых рисков.

Сейчас абсолютное большинство многоквартирных домов строится на основании соглашений о долевом строительстве. Долевое строительство представляет собой совокупность отношений, позволяющих застройщику с целью получения прибыли по итогам строительства объектов недвижимости привлекать денежные средства лиц, которые, в свою очередь, приобретают объекты недвижимости на более выгодных условиях по сравнению с покупкой готовых объектов.

Застройщик здесь ведет свою деятельность с целью получить прибыль, а дольщики желают получить право собственности на недвижимость. В рамках Закона о долевом участии застройщиком признается юридическое лицо, привлекающее денежные средства участников долевого строительства и соответствующее ряду специальных требований [6, с. 8].

Застройщик при этом подвержен определенным рискам, то есть рискует в силу определенных обстоятельств понести убытки, например, при нарушении требований законодательства или наличием в действующих законах неурегулированных вопросов, касающихся деятельности застройщика, наличие коллизии в нормах права разных нормативных актов.

В большинстве случаев риски застройщика связаны с реализацией установленных в законе прав и обязанностей субъектов строительства. Именно в этой области сосредоточены все правовые риски для застройщика. Большинство возникающих здесь споров решается в судебном порядке. Так, могут иметь место следующие ситуации:

- застройщик может посчитать, что участник долевого строительства внес оплату объекта позже установленного в договоре срока либо не в полном объеме, а потому застройщик пожелает взыскать с него неустойку. Как представляется данное правовое основание является чисто формальным, однако, споры на этой основе являются нередкими.
- участники долевого строительства могут неполностью оплатить свою задолженность, которая возникла при строительстве квартир большей площади, чем было заявлено в проектной документации. В связи с этим также могут возникнуть как экономические, так и правовые проблемы.
- застройщики могут отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора и признать в судебном порядке этот договор расторгнутым с применением всех правовых последствий, если участник долевого строительства допускал просрочки по оплате [7].

Подобные вышеописанным правовые риски застройщика могут быть разрешены только в суде. При этом застройщик при обращении в суд с соответствующим иском обязан будет доказывать ряд обстоятельств, например, факт передачи объекта большей площади, наличие в договоре условия о доплате при увеличении площади квартиры, размер задолженности лица и пр. На этом указывают и суды, разрешая подобные споры [3]. Суды при этом далеко не всегда удовлетворяют требования застройщика. Так, например, в одном из дел суд отказал застройщику в требовании взыскать с участника долевого строительства стоимость дополнительных квадратных метров квартиры, площадь которой в итоге получилась больше заявленной в проектной документации. Застройщик в этом случае к площади квартиры отнес площадь лоджии [4]. В другом деле участник долевого строительства сумел доказать, что застройщик передал ему жилое помещение площадью даже меньше, чем было заявлено. Поэтому застройщик был обязан выплатить разницу в стоимости помещений [5].



Можно говорить о том, что застройщик в настоящее время является менее защищенной стороной в исследуемых отношениях, он несет больше различных правовых рисков, чем иные участники строительства. Кроме того, риски застройщика усиливает и пандемия коронавируса, которая мешает реализации строительства, становится причиной срыва сроков строительства, а также выполнения иных обязательств застройщиком. Эпидемия вируса снизила показатели ввода жилья в эксплуатацию. Государство при этом не оказывало материальную помощь предприятиям строительной отрасли.

Нехватка средств оказывает сильное влияние на соблюдение застройщиками условий договоров, в том числе и может негативно повлиять на качество строительных работ. В результате застройщик может оказаться под влиянием наступивших репутационных, правовых и экономических рисков. Несмотря на принятые Правительством РФ меры сохранить устойчивость на строительном рынке так и не получилось.

При нарушении обязательств застройщиком, например, существенном нарушении сроков строительства сдачи жилья в эксплуатацию, объекты строительства могут быть занесены в реестр проблемных объектов. В список попадают объекты долевого строительства, если:

- в отношении застройщика введена процедура банкротства;
- более чем на 6 месяцев нарушены сроки завершения строительства;
- более чем на 6 месяцев нарушены сроки передачи объекта дольщикам.

Если застройщик забыл разместить разрешение на ввод дома в эксплуатацию в ЕИСЖС, то дом может попасть в реестр проблемных объектов. Это влечет за собой репутационные и финансовые риски: сокращение продаж на текущем объекте и создание неблагоприятного портрета заемщика в случае, если застройщик планирует привлечение кредитов.

Вероятность наступления правовых рисков и ответственности для застройщика при строительстве многоквартирных домов определяется положениями Главы 8 «Градостроительного кодекса Российской Федерации» [1], где определены случаи, определяющие степень ответственность застройщика.

В целом, изучение судебной практики показало, что:

- с застройщика можно вполне реально взыскивать абстрактные убытки, если были нарушены сроки строительства. Здесь речь идет об убытках, рассчитанных между суммой, которая была внесена, и суммой, которую теперь нужно потратить на приобретение аналогичной квартиры.
- застройщик будет нести риски при отказе дольщика и самого застройщика от договора в случае нарушения принципов добросовестности и разумности.

- застройщик также будет нести правовую ответственность в случае, если будет признано, что он нарушил права потребителя, то есть дольщика.
- застройщик также будет нести ответственность, если он добровольно не удовлетворил требования дольщика о выплате неустойки в случае нарушения сроков строительства и сдачи жилья в эксплуатацию [8].

Решения налоговых органов также порождают немало судебных споров с участием застройщиков, потому что в налоговых спорах по исчислению финансовых результатов налоговики является склонны не признавать «лишние» расходы для целей налогообложения, в том числе, и отрицательные финансовые результаты застройщиков.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время существует достаточно много правовых рисков для застройщиков. В действующем законодательстве существует много пунктов, предполагающих ответственность застройщика. Такое положение обусловлено, в первую очередь, необходимостью защиты прав граждан — участников долевого строительства, так как в последние годы в сфере строительства существовало много мошенничеств и иных негативных явлений. Поэтому законодателем были установлены достаточно жесткие требования к деятельности застройщика.

#### *Литература:*

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N 1 (часть I) ст. 16
2. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 40.
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.01.2019 № Ф09–8726/18 по делу № А07–23673/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2016 № Ф05–8991/2016 по делу № А40–138127/15 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.07.2016 № Ф10–2515/2016 по делу № А08–5300/2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Биньковская А.А. Понятие «застройщик» в сфере строительства объектов недвижимости по законодательству России // Право и экономика. — 2016. — № 7. — С. 7–13.
7. Мусихина, Т.В. Правовые риски застройщика при строительстве многоквартирного дома / Т.В. Мусихина // Молодой ученый. — 2020. — № 48 (338). — С. 305–307.
8. Федотов С.Е. Правовые риски застройщика как подвид предпринимательского риска // Актуальные вопросы права, экономики и управления. сборник статей XXV Международной научно-практической конференции. 2020. С. 140–142.

## Особенности применения последствий недействительности сделок по основаниям подозрительности в деле о банкротстве

Шушкова Мария Игоревна, студент магистратуры

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

*В статье рассматриваются последствия недействительности подозрительных сделок должника в деле о банкротстве. Автор сравнивает специальные последствия недействительности, закрепленные в законодательстве о банкротстве, с общими, а также раскрывает их особенности.*

**Ключевые слова:** *подозрительные сделки, последствия недействительности, законодательство о банкротстве*

Законодательство о банкротстве содержит отдельные положения относительно применимых последствий при признании сделки недействительной. Общие положения содержатся в статье 167 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (далее ГК РФ) [1]. В ней указано, что сделка, признанная недействительной, не влечет никаких юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. При этом необходимо учитывать Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. N 6-П [3], в котором Конституционный суд указал на то, что данные положения не распространяются на добросовестного приобретателя, так как при признании сделки недействительной, необходимо защищать не только интересы собственника, но и интересы добросовестных приобретателей, которые действовали со своей стороны разумно и обоснованно. Следует отметить, что данные правила распространяются и на дела

о банкротстве, а именно, имущество не подлежит взысканию у добросовестного приобретателя на основании статьи 167 ГК РФ [4].

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 ГК РФ, все полученное по недействительной сделке подлежит возврату в натуре, а если это невозможно, то необходимо возместить стоимость полученного в денежном эквиваленте (двусторонняя реституция).

Существуют также особые последствия недействительности сделок, например, для ничтожных. Статья 169 ГК РФ предусматривает взыскание в бюджет государства все полученное по сделке. Если сделка признана притворной (статья 170 ГК РФ), то к ней не применяется реституция, а применяются правила, подлежащие применению к той сделке, которая имела в виду. Для мнимых сделок двусторонняя реституция, как правило, не применяется, если они не исполнены. Однако, такие сделки могут повлечь налоговые и иные публично-правовые последствия.

Что касается оспоримых сделок, то наряду с двусторонней реституцией может применяться возмещение убытков и возмещение реального ущерба (статьи 178 и 179 ГК РФ).

Также стороны могут подписать соглашение о способе прекращения обязательства по возврату исполненного по сделке. Это могут быть новация, отступное, зачет. Например, на случай признания сделки недействительной, стороны могут прописать в соглашении, что обязательство по возврату исполненного прекращаются одним из вышеуказанных способов. Такое соглашение можно оформить в виде мирового соглашения в рамках судебного процесса.

Таким образом, основным последствием признания сделки недействительной, по общему правилу, в гражданском праве является реституция (как двусторонняя, так и односторонняя). Однако, законодательством о банкротстве предусмотрены специальные последствия, которые будут рассмотрены в данной работе.

Конечно, наличие специальных последствий признания сделки недействительной в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее — Закон о банкротстве) не означает, что общие основания, закрепленные в первой части ГК РФ не подлежат применению. Наоборот, пункт 1 статьи 61.6 корреспондирует статье 167 ГК РФ: все, что было передано должником или другим лицом за должника или изъято у должника по сделке, признанной недействительной, подлежит передаче в конкурсную массу. В случае, если возврат в натуре невозможен, приобретатель должен возместить действительную стоимость имущества на момент приобретения вещи, а также возместить убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества. Доказательства возврата имущества или его эквивалентной стоимости должны быть предъявлены суду в установленный срок. Если была возвращена только

часть имущества или часть стоимости имущества, то кредитор приобретает право требования в соответствующей части.

Интересной особенностью Закона о банкротстве является то, что только после применения вышеуказанных последствий можно рассчитывать на включение своих требований к должнику в реестр требований кредиторов. Другими словами, если имущество возвращено в конкурсную массу, то только в этом случае кредитор может претендовать на включение в реестр требований кредиторов, однако, в ряде случаев, его требования будут удовлетворены только после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди. Данное правило распространяется только на подозрительные сделки, признанные недействительными при наличии цели причинения вреда имущественным правам кредиторов. Что касается подозрительных сделок, признанных недействительными по основанию неравноценного встречного исполнения, то после возврата имущества в конкурсную массу, требования кредиторов удовлетворяются в обычном порядке, предусмотренном Законом о банкротстве.

С учетом вышесказанного следует уделить особое внимание очередности требований кредиторов, подлежащих удовлетворению. Закон о банкротстве выделяет три основных очереди: 1) требования граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью; 2) расчеты с гражданами, работающими или работавшими по трудовому договору, а также выплата вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности; 3) расчеты с другими кредиторами. При этом, текущие платежи должны погашаться должником вне очереди (оплата судебных расходов, оплата деятельности арбитражного управляющего, коммунальные платежи и так далее). Отдельно стоит оговорить следующее: если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена сделка, впоследствии признанная недействительной, возникло до принятия судом заявления о признании должника банкротом, в таком случае, после возврата имущества в конкурсную массу, требование не будет относиться к текущим платежам, а сам кредитор будет конкурсным кредитором должника. Если же денежное обязательство, на прекращение которого была направлена сделка, возникло после принятия судом заявления о признании должника банкротом, то восстановленное требование будет относиться к текущим платежам и должно быть удовлетворено вне очереди.

Как уже упоминалось ранее, Закон о банкротстве содержит положение о том, что требования кредиторов по подозрительной сделке, признанной недействительной по основанию преследования цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, удовлетворяются после расчетов с кредиторами третьей очереди. Данное положение обосновано тем, что в составе подозрительной сделки с неравноценным встречным предоставлением присутствует

субъективный критерий. Для квалификации сделки подозрительной и признания ее в дальнейшем недействительной, необходимо доказать, что у сторон сделки был умысел на причинение имущественного вреда кредиторам, а также, что другая сторона сделки знала или должна была знать о несостоятельности должника. Таким образом, контрагент по сделке несет особую ответственность, в виде понижения очередности удовлетворения своих требований. При этом, так как в другом составе подозрительной сделки — сделки с неравноценным встречным исполнением, отсутствует субъективный критерий, то после признания ее недействительной, требования по ней должны быть удовлетворены по общим правилам Закона о банкротстве, а именно, в рамках третьей очереди, то есть наравне с другими кредиторами.

Такой подход, с одной стороны, справедливый, так как за недобросовестное поведение субъект должен нести ответственность. С другой стороны, не всегда контрагент по сделке, признанный недобросовестным, является таковым. Например, как было упомянуто ранее, необходимо доказать, что сторона знала или должна была знать о неплатежеспособности должника либо об ущемлении интересов кредиторов должника.

В соответствии с абз. 3, 4 п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [5] (далее — «Постановление Пленума ВАС № 63»), «Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 28 Закона о банкротстве сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежат обязательному опубликованию в порядке, предусмотренном названной статьей.

В связи с этим при наличии таких публикаций в случае оспаривания на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделок, совершенных после этих публикаций, надлежит исходить из следующего: если не доказано иное, любое лицо должно было знать о том, что введена соответствующая процедура банкротства, а значит и о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности».

Однако, крупные организации, которые заключают несколько десятков договоров в день, не всегда проявляют должную осмотрительность и надлежащую проверку контрагента, его уставных документов и финансовую отчетность из-за большого количества партнеров. При этом, законодательно не установлена обязанность организаций и индивидуальных предпринимателей проводить полную проверку вышеуказанной документации, есть лишь рекомендации Федеральной налоговой службы относительно надлежащей осмотрительности при выборе контрагентов, но это связано, прежде всего, с налоговыми санкциями. Поэтому доказать «иное», при такой презумпции

представляется не совсем простым, и на самом деле добросовестные контрагенты могут понести убытки.

Таким образом, в статье были рассмотрены основные последствия признания подозрительной сделки недействительной в деле о банкротстве. При наличии особых последствий в специализированном законодательстве, также могут и применяться положения общей части ГК РФ, например, статьи 167, 302 и прочие. В случае, если сделка была признана недействительной по основанию неравноценного встречного предоставления, восстановленное требование по такой сделке будет удовлетворено по общим правилам Закона о банкротстве. Если же сделка признана недействительной по основанию наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, то восстановленное требование будет удовлетворено только после погашения задолженности кредиторов третьей очереди. Это связано с применением особого рода ответственности за недобросовестное поведение контрагента должника.

#### *Литература:*

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] / Консультант плюс. — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=370265&dst=1000000001%2C0#0905585661656112> (дата обращения 17.02.2021).
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / Консультант плюс. — Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_39331/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/) (дата обращения 17.02.2021).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 N 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева» [Электронный ресурс] / Консультант плюс. — Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_41943/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41943/) (дата обращения 17.02.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Электронный ресурс] / Консультант плюс. — Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_100466/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/) (дата обращения 17.02.2021).

5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] / Гарант. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/1799408/> (дата обращения 17.02.2021).



# ПАТЕНТНОЕ ПРАВО

## Патент или коммерческая тайна?

Резуненко Наталья Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Горлова Светлана Вениаминовна, кандидат юридических наук, доцент

Челябинский государственный университет

*В статье автор рассматривает преимущества и недостатки процедур получения патента и установления режима коммерческой тайны в целях выявления наиболее оптимального способа защиты прав изобретателей.*

**Ключевые слова:** патент, коммерческая тайна, патентное право, исключительное право.

**В** настоящее время практически каждый день появляются новые и совершенствуются уже существующие изобретения. Поэтому, вполне очевидно, существует необходимость в развитых правовых механизмах защиты прав, связанных с созданием и использованием изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, то есть объектов патентного права.

В субъективном смысле патентное право представляет собой имущественное или личное неимущественное право конкретного субъекта, связанное с определенным изобретением, полезной моделью или промышленным образцом [1, с. 73]

Как известно, право на получение патента (право на подачу заявки) реализуется путем подачи заявки на выдачу патента [2, ст. 1375]. Следовательно, данное право существует со дня создания объекта патентных прав и до момента подачи заявки на патент. Данное право является отчуждаемым и передаваемым. Эта способность данного права и позволяет признать самостоятельным субъектом помимо автора еще и заявителя, то есть лицо, подающее заявку на выдачу патента. Если заявитель не является автором, исключительное право возникает у него в связи с передачей или переходом к заявителю права на получение патента.

Закрепляя за изобретателем исключительное право на подачу заявки, закон исходит из того, что разработчику принадлежит интеллектуальная собственность на достигнутый им творческий результат. Поэтому только он сам вправе решать вопрос о возможности и целесообразности ознакомления общества со своей разработкой. В связи с этим на сегодняшний день возникли некоторые сложности.

Многие современные компании имеют собственные научно-исследовательские отделы, которые разрабатывают объекты способные обеспечить компании высокую конкурентоспособность на соответствующем рынке. И часто перед такими компаниями встает выбор установить режим коммерческой тайны в отношении созданного объекта или же защитить разработку путем получения патента.

Основное преимущество защиты разработок в качестве коммерческой тайны видится в отсутствии временных рамок, которыми ограничен патент. Именно в этом и заключается один из недостатков патентной защиты. По сути, временные ограничения означают, что после истечения срока патента объект переходит в общественное достояние, то есть им может воспользоваться любое лицо и компания утрачивает свое конкурентное преимущество.

Но проанализировав защиту с помощью коммерческой тайны можно также выявить существенный недостаток. Компания может утратить исключительное право на разработку в случае неправомерного раскрытия или утечки информации. В этом ключе охрана с помощью патента имеет явное преимущество. После получения патента разработчик получает гарантированную защиту своего исключительного права, застраховывая себя тем самым от недобросовестной конкуренции.

Недостатком процедуры получения патента также видится и чрезмерная длительность процедуры рассмотрения заявки и проведения экспертиз патентоспособности, которая может продолжаться до двух лет. В то же время установление режима коммерческой тайны занимает значительно меньше времени и не требует таких существенных денежных затрат как процедура получения патента.

Особенностью процедуры получения патента является то, что после подачи заявки и получения охраны объекта не допускается изменение его технологических признаков. Вряд ли данную особенность можно назвать недостатком. С одной стороны, для патентообладателя такое ограничение существенно сужает возможности совершенствования объекта без риска утраты правовой охраны, и в случае изменения технологических признаков требует получение нового патента, что в свою очередь влечет новые временные и денежные затраты. С другой стороны, иные субъекты получают возможность создания схожего (но не до степени смешения), возможно более инновационного, объекта, что благоприятно сказывается на конкурентоспособности такого субъекта и развитии товарного рынка в целом.

Говоря о коммерческой тайне, также необходимо отметить, что в случае ее раскрытия возможность компенсации убытков и привлечения виновных лиц к ответственности значительно ограничена. Прежде всего, при установлении режима коммерческой тайны необходимо соблюсти ряд обязательных требований. Во-первых, сформировать конкретный перечень данных, на который будет распространяться режим коммерческой тайны. Если такой перечень не будет закреплён либо будет сформулирован абстрактно, то суд может отказать в удовлетворении требований.

Во-вторых, помимо этого, необходимо предпринять надлежащие меры по охране объекта коммерческой тайны, предусмотренные законом. Такие меры должны включать в себя (п. 1 ст. 10 Закона о коммерческой тайне):

- ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией;
  - нанесение на материальные носители грифа «Коммерческая тайна» и др.
- [3]

Если необходимые меры не будут предприняты, суд также может отказать в удовлетворении требований.

Таким образом, из выше сказанного, для бесспорной обоснованности факта нарушения правового режима коммерческой тайны, суд в первую очередь удостоверяется в том, что субъектом были предприняты все меры по надлежащей защите коммерческой тайны и лишь потом произвести оценку и анализ представляемых этим лицом доказательств и факта наличия причинной связи по совершённому деянию. Доказывание же по подобным нарушениям является весьма сложным. Предполагается, что доказательствами, например, могут выступать зафиксированный на фотографиях или видеозаписях камер наблюдения факт нарушения, показания свидетелей, которые непосредственно или косвенно явились очевидцами произошедшей незаконного разглашения и т.д. Однако данные доказательства можно расценить неоднозначно. Например, ту же пересылку сведений на свою электронную почту или их сохранение на флэш-накопитель вряд ли напрямую можно назвать незаконным разглашением.

С доказательством же нарушения патентных прав все обстоит куда проще, так как существует специализированные реестры.

По сути эти два способа являются взаимоисключающими, так как при подачи заявки на получение патента раскрываются существенные характеристики разработки, в то же время установление режима коммерческой тайны исключает государственную защиту объекта. Наличие этих двух способов дает право выбора изобретателям. Однако для избрания того или иного способа защиты требует грамотного анализа всех рисков и последствий противоправного использования результатов интеллектуальной деятельности третьими лицами.

*Литература:*

1. Джамалов, Т.З. О патентном праве в РФ / Т.З. Джамалов. — Текст: непосредственный // Достижения науки и образования. — 2018. — № 6. — С. 73–75.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. № 5. — Ст. 410. — Текст: непосредственный.
3. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. № 32. — Ст. 3283. — Текст: непосредственный.

# АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

## Обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности в Интернете

Ионова Полина Петровна, студент магистратуры  
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург,  
г. Пушкин)

*В статье рассматривается необходимость обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности в Интернете, представлены способы такой защиты, сделаны предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.*

**Ключевые слова:** Интернет, интеллектуальная собственность, защита.

Раскрывая функциональную составляющую деятельности информационно-коммуникационных сетей, в которые в том числе входит и Интернет, необходимо говорить о передаче данных от одного субъекта к другому. Именно возможность передачи данных в максимально короткие сроки большому количеству пользователей позволило расширить сферу влияния Интернета. При этом дискуссионным вопросом, как при первоначальном этапе развития телекоммуникационных систем, так и в сегодняшних реалиях присутствия Интернета во всех сферах, остается соотношение возможностей распространения информации и защиты прав авторов, в случае признания за последними гарантированной интеллектуальной собственности.

Актуальность настоящего исследования подтверждается рядом обстоятельств, среди которых [4, с. 95]:

- в случае нарушения авторских прав нарушение носит длительный и часто без рамок государственных границ, что усложняет предупреждение и пресечения данного рода противоправной деятельности;

- посредством нарушения интеллектуальных прав может быть совершен: плагиат, продажа и покупка контрафактной или принадлежащих другими лицам произведений, изобретений и других объектов авторских прав;
- правонарушения в сфере интеллектуальной собственности могут быть совершены в отношении различных объектов и предметов;
- межнациональный характер правонарушений;
- помимо нарушения прав правообладателей может распространяться и иная информация, относящаяся к нарушениям прав пользователей (вредоносные программы, кража персональных данных для преступных целей и др.).

В этой связи следует обратить внимание на возможности методологии защиты данных, относящихся к правам интеллектуальной собственности.

Так, согласно требованиям ч. 1, ст. 48 Закона «Об авторском и смежных правах» любой объект авторского или смежного права должен быть защищен техническими средствами, что обуславливает комплекс мер, преодоление которых возможно в исключительных случаях. Однако до сегодняшнего времени нет никакой ответственности за невыполнение этих требований. Все это часто приводит к свободному доступу к интеллектуальной собственности, которая может находиться в свободном доступе в сети Интернет [1, с. 24]. При этом, указанная статья отвечает тенденциям в развитии международного права в сфере авторского права, в частности ст. 11 Договора по авторскому праву (ВОИС), в которой говорится о соответствующей правовой охране и эффективных средствах правовой защиты существенных технических средств, используемых авторами в связи с осуществлением их прав.

Под техническими средствами защиты авторского права и смежных прав согласно п. 1 ст. 48.1 Закона понимаются любые технические устройства или их компоненты, контролирурующие доступ к произведениям или объектам смежных прав, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором, обладателем смежных прав или иным обладателем исключительных прав, в отношении произведений или объектов смежных прав. В п. 2 ст. 48.1 Закона сформулирован запрет на обход технических средств защиты авторских и смежных прав.

При изучении правоприменительной практики, а также решений судебных инстанций приходим к выводу, что данные нормы в большинстве случаев носят декларативный характер, что обусловлено отсутствием должного контроля за теневой стороной Интернета.

Еще одной проблемной стороной развития технических рычагов влияния на обеспечение защиты авторских прав является отсутствие зачастую конкретных мер наказания за нарушения интеллектуальной собственности на просторах

Интернета. Второй причиной неэффективности санкционных мероприятий в отношении нарушителей авторского права является отсутствие в кодифицированных нормативно-правовых актах соответствующих статей. Нормы, касающиеся принятия мер к нарушителям, сосредоточены в основном в специальных законах. При этом нами высказывается позиция, согласно которой нормы, касающиеся применения к нарушителям авторских прав, следует разместить в КоАП РФ и УК РФ.

Справедливости ради следует отметить, что при подготовке указанного нормативно-правового акта (Закон «Об авторском праве») законодателем на определенных подготовительных стадиях рассматривался вопрос о необходимости более жесткой позиции к нарушителям авторского прав. Но с учетом отсутствия на той стадии действенных механизмов защиты, возможностей отслеживания предполагаемых нарушений и с учетом общей тенденции либерализации законодательства, принятый закон не обладал существенными возможностями наказания за нарушения в области рассматриваемых правоотношений [2, с. 11].

На основании вышеизложенного, считаем, что в настоящих реалиях, когда развитие интеллектуальной собственности сравни общей тенденции развития компьютерно-коммуникационных систем, и когда финансовые потоки наличных денег перешли в виртуальные ценовые возможности (например, биткоины), необходимость принятия жестких, но продуманных мер наказания за нарушения авторских прав в сети Интернет, в том числе интеллектуальной собственности, стала очевидным фактором.

Существенным для разрешения имеющихся проблем в области защиты интеллектуальной собственности является регламентирование ответственности Интернет-провайдеров за нарушение авторских прав. Данный вопрос является дискуссионным с самых ранних лет развития Интернета и остается актуальным в сегодняшних реалиях. Так, Интернет-провайдеры являются основными поставщиками интернет-связи пользователям и обладают всем инструментарием, который позволяет обеспечивать функционирование в целом интернета. Со временем на рынке предоставления интернета населению стали появляться крупные компании, которые по своему влиянию в своей сфере могут быть приравнены к сотовым операторам связи, а часто такие организации осуществляют смежную деятельность (интернет и связи).

Другими словами, возможность регулирования вопросов обеспечения безопасности распространения интеллектуальной собственности следует из сущности крупных операторов интернета — провайдеров [3, с. 85]. К сожалению, отсутствие действенных механизмов за нарушение прав автором распространяется и на провайдеров, которые лишь в последнее время обращают пристальное внимание на ресурсы, расположенные у них в ведении, а также за действиями пользователей.

Так, в Директиве Европейского Союза по электронной коммерции от 10.04.2015 установлено исключение ответственности за действия по техническому копированию (кэширование), в частности, при условии, что Интернет-провайдеры, совершая такое копирование, не изменяют содержание передаваемой информации, или, узнав о незаконности содержания передаваемой информации, предприняли своевременные действия для предотвращения доступа к такой информации.

Другими словами, ответственность провайдеров не наступает в случае, если пользователь на их ресурсе скопировал информацию или другими способами ее приобрел, что в конечном счете относится к интеллектуальной собственности. При этом Интернет-провайдеров обязали лишь проверять предоставляемую на их ресурсе информацию, но не регламентируя правовые последствия неэффективной деятельности в данном направлении.

Еще одной слабой стороной в обязывании провайдеров контролировать и проверять представленную информацию являются риски перехода к цензуре, которая в соответствии с требованиями ст. 29 Конституции Российской Федерации отменена на территории нашей страны. Также возможность контроля содержательной стороны сообщений и звонков между пользователями является также запрещенным с точки зрения статьи 63 Федерального закона от 27 июля № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Данные обстоятельства отмечены и в большинстве ведущих стран мира, где развитие телекоммуникационных технологий находится на передовой. Единственным привилегированным положением в части правовой защиты объектов авторского права являются результаты творческой и приравненной к ней иной интеллектуальной деятельности, регламентированной Законом «Об авторском праве».

При этом все зарубежные законодательные акты различаются в части того, посвящены ли они только авторскому праву, или используют «горизонтальный подход», т. е. правило, возлагающее ответственность на провайдеров услуг вне зависимости от оснований, по которым материал незаконно передавался. Горизонтальный подход охватывает не только нарушения авторского права, но и другие законы, такие как законы о клевете или нецензурных высказываниях [5].

Таким образом, сложность регламентирования вопросов защиты интеллектуальной собственности на просторах интернета связана с рядом факторов. Так, существенной проблемой является отсутствие действенных рычагов ответственности за предполагаемые нарушения прав правообладателей. В свою очередь причиной такого правового явления является невозможность на момент принятия соответствующих нормативно-правовых актов реализации действенных



методов воздействия и контроля за распространением информации, отнесенной к авторскому праву.

В свою очередь в настоящее время такая возможность, как и уровень готовности интернет пространства позволяет обеспечить такой контроль. По нашему мнению, путем решения существующей проблемы является обязывание Интернет-провайдеров к проведению мониторинга достоверности и правдивости представленной информации, а также ее происхождения. Данные мероприятия могут быть реализованы благодаря развитию современных технологий в области системного анализа большого количества данных и оперативного ограничения доступа к той или иной информации.

### *Литература:*

1. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.
2. Обзор судебной практики по делам, связанным о вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах (утв. Верховного Суда РФ от 19.06.2006) // Верховный Суд РФ. 2006. № 15.
3. Заводчикова И. Р, Фирсова Н. В. Предприятие как имущественный комплекс (некоторые аспекты) // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7 (38). С. 85–86.
4. Диденко Ю. М. Некоторые аспекты защиты авторских прав в цифровой среде // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017, 16 июня. С. 95–97.
5. Официальный сайт Российского Авторского Общества. URL: <http://rao.ru/> (дата обращения: 07.02.2021).

# ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

## **Национальный антитеррористический комитет и антитеррористические комиссии субъектов РФ как органы, осуществляющие антитеррористическую деятельность и координирующие действия государственных органов в сфере противодействия терроризму**

Терехов Илья Олегович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

*С началом участия Вооруженных Сил РФ в военной операции против террористической группировки «Исламское государство» (запрещенное на территории РФ) на территории Сирийской Арабской Республики, террористическая угроза для граждан России снова стала реальностью. Скрытые ячейки представителей радикальных террористических организаций активизировались на всей территории Российской Федерации. Основной задачей представителей данных ячеек стала вербовка добровольцев для последующей их отправки в зону боевых действий на территорию Сирийской Арабской Республики и соседних государств, а так же подготовка террористических актов на территории России. Вышеуказанные факты сделали вновь актуальными проблемы взаимодействия органов государственной власти по реализации государственной политики в сфере противодействия терроризму.*

*Цели: Исследование причин создания Национального антитеррористического комитета, его структура, иерархия, и эффективность работы. Методология: В процессе исследования использовались методы логического, статистического анализа.*

**В** конце XX века для обновленного российского государства, находящегося на тот момент в экономическом и социальном кризисе, проблема противодействия терроризму вышла на совершенно новый уровень. Террористические акты, совершенные в большинстве случаев представителями различных радикальных

религиозных организаций, произошедшие в период с 1992 по 2005 годы, были куда более масштабными и кровавыми по числу жертв, нежели серия терактов в 70-е годы XX века, прогремевшая на территории СССР. Низкая эффективность правоохранительных органов и силовых ведомств в сфере противодействия терроризму обуславливается сложной системой взаимодействия и отсутствия единого руководства. После террористического акта в школе г. Беслана Правительство РФ принялось разрабатывать новую систему противодействия террористической угрозе. Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму был образован Национальный антитеррористический комитет — коллегиальный орган, координирующий и организующий антитеррористическую деятельность органов государственной власти на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Председателем Комитета, согласно указу Президента, является директор Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации. В дальнейшем, 20 октября 2009 года была утверждена концепция противодействия терроризму в России — основополагающий документ, который дополняет положения федерального закона «О противодействии терроризму» и формулирует основные направления развития организации антитеррористической деятельности [3].

Основными задачами Комитета являются разработка мер по противодействию терроризму, участие в международном сотрудничестве, подготовка предложений Президенту России по формированию государственной политики и совершенствованию законодательства в этой области, а также организация информирования населения о возникновении и нейтрализации угроз террористической направленности.

В субъектах Российской Федерации координацию деятельности территориальных органов государственной власти по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений осуществляют антитеррористические комиссии, возглавляемые высшими должностными лицами соответствующих субъектов.

Деятельность по планированию применения антитеррористических сил и средств, а также управление контртеррористическими операциями осуществляют созданные в составе Комитета Федеральный оперативный штаб, подчиненный Директору ФСБ России, и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации, возглавляемые руководителями соответствующих территориальных органов безопасности [2].

Создание Национального антитеррористического комитета заметно повысило уровень взаимодействия органов государственной власти в сфере

противодействия терроризму и эффективность мер по предупреждению террористической угрозе.

В данной статье будут рассмотрены причины создания Национального антитеррористического комитета, его структура, иерархия, и эффективность работы.

Национальный антитеррористический комитет РФ (далее — НАК) представляет собой коллегиальный орган, организующий и координирующий деятельность федеральных органов исполнительной власти, а также органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию террористической угрозе [1].

НАК имеет довольно широкий спектр задач и функций, среди которых подготовка предложений главе Государства по формированию государственной политики в области противодействия терроризму, координация деятельности по противодействию терроризму федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также организация их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а так же участие в международном сотрудничестве в области противодействия терроризму, и ряд других функций [4].

Помимо вышеуказанного, в задачи НАК входит оценка уровня эффективности, а также контроль за решениями федеральных органов исполнительной власти в сфере противодействия терроризму. При выполнении своих основных обязанностей, НАК имеет право истребовать у федеральных органов, должностных лиц, организаций и физических лиц необходимые данные для предотвращения или ликвидации террористической угрозы.

В составе НАК создается федеральный оперативный штаб, главой которого назначается руководитель территориального силового ведомства. Целью создания данного координирующего органа является организация эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и их региональных отделений по применению необходимых сил и средств в борьбе с терроризмом. В субъектах РФ создаются специальные антитеррористические комиссии, руководство которыми осуществляется главой субъекта РФ. Роль антитеррористических комиссий невозможно переоценить — они являются основой для профилактики терроризма и различных его проявлений, а также способствуют минимизации ущерба от совершения террористических актов [5]. Вместе с антитеррористической комиссией субъекта РФ, независимо от нее существует территориальный оперативный штаб, основной задачей которого является управление государственными органами в сфере противодействия терроризму, их взаимодействие между собой и органами местного самоуправления. Территориальный оперативный штаб создается в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, либо при угрозе их возникновения.

Одним из основных и наиболее эффективных методов устранения или предупреждения террористической угрозы является контртеррористическая операция (КТО). КТО представляет собой комплекс мер по пресечению террористических актов и обеспечению безопасности граждан, общества, государства. К специальным мероприятиям, проводимым в ходе КТО относятся оперативно-розыскные, тактические, войсковые меры с применением оружия, боевой техники и иных специальных средств.

Одной из составляющей успешного функционирования НАК является переход от преимущественно силового метода борьбы с терроризмом к комплексной работе в сфере антитеррористической деятельности. Новая система включила в себя меры по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов, а также деятельность по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что создание Национального антитеррористического комитета было необходимостью для повышения эффективности управления федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в сфере противодействия терроризму. В результате работы Национального антитеррористического комитета отмечается поэтапное снижение террористической активности. Объединенное управления силовыми ведомствами, создание двух видов структур, одни из которых координируют работу органов исполнительной власти по профилактике терроризма и ликвидации его проявлений, а вторые — занимающиеся управлением и непосредственным проведением мероприятий по борьбе с терроризмом и комплексный подход к решению проблемы противодействия терроризму дают постепенное снижение уровня террористической угрозы. Данный факт был отмечен на совместном заседании Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба в декабре 2015 года.

Таким образом, создание Национального антитеррористического комитета являлось необходимой мерой для урегулирования внутригосударственной политической системы, обеспечения безопасности российской общества, и в том числе повышения международного авторитета Российской Федерации. Национальный антитеррористический комитет оказался более чем эффективным оружием в борьбе с терроризмом как внутри страны, так и за ее пределами.

#### *Литература:*

1. Федеральный закон РФ от 06.03.2006 № 35 (ред. от 06.07.2016 г.) «О противодействии терроризму» // СПС КонсультантПлюс.

2. Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 29.07.2017 г.) «О мерах противодействия терроризму»// СПС КонсультантПлюс.
3. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации от 05.10.2009 г.// СПС КонсультантПлюс.
4. Киреев М. П., Баклицкий К. А. «Организация предупреждения терроризма в современной России»// Пробелы в Российской законодательстве». 2008 год, № 2. Ст. 439–441.
5. Токбаев А.А. «Национальный антитеррористический комитет как орган противодействия в борьбе с терроризмом»//Пробелы в Российской законодательстве» 2018 год. // <https://cyberleninka.ru/>

# МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

## Основы романо-германского и англосаксонского судопроизводства

Танев Александр Петрович, учащийся 11-го класса  
ГБОУ г. Москвы «Вешняковская школа»

**П**равоведы Древнего Рима были основоположниками права, судебной системы и системы общественно-политических отношений в целом. Их идеи, доктрины и трактаты стали фундаментом института права. Философы, юристы и политические деятели того времени, такие как Цицерон и Цезарь, внесли несоизмеримый вклад в развитие современного права. Неудивительно, что и по сей день древнеримская богиня Юстиция символизирует правосудие, а её имя стало уже нарицательным по отношению к справедливому судопроизводству.

Древние Римляне были одними из создателей романо-германской правовой семьи, которой в наше время следуют все страны континентальной Европы. Романо-германская правовая семья — это совокупность правовых систем, объединённых общей структурой, понятийно-юридическим аппаратом и источниками права. Основным источником права в этой системе является нормативно-правовой акт. Суд в такой системе не занимается правоустанавливающей деятельностью, а руководствуется исключительно законом. Ещё одной особенностью этой правовой семьи является разделение права на материальное и процессуальное, и кроме того, частное и публичное.

Антагонистом к этой правовой семье принято считать англо-саксонскую правовую семью. Она характерно для стран Соединённого Королевства Великобритании и бывших британских колоний, включая страны Содружества наций и Соединённые Штаты Америки. Эта правовая система отличается сложностью и казуистичностью. В ней доминирующее значение имеет судебный прецедент. Вся правовая система построена на опыте судебной практики. Кроме того, существует даже иерархия судебных прецедентов, в соответствии с которой решения, принятые высшей палатой, являются главенствующими и обязательными

для исполнения нижестоящими палатами. Нормативно-правовой акт в такой системе играет лишь вспомогательную роль.

Перейдём к цитате Римских юристов. Она гласит: «...судье подобает творить суд, а не создавать право». Это утверждение хоть и кратко, но глубоко описывает суть и отличительную особенность романо-германской правовой системы. Словосочетание «создавать право» в данной цитате означает: руководствоваться внутренними убеждениями и предвзято выносить судебные решения. Подобные действия не допустимы в справедливом судопроизводстве, так как они дискредитируют всю судебную систему и нарушают основополагающее право человека на справедливое судебное разбирательство. Поэтому юристы Древнего Рима считают подобные деяния недопустимыми и указывают судьям на то, что им не следует вершить судьбы людей, основываясь на внутреннем субъективном правосознании.

Однако данная доктрина применима не ко всем правовым системам. Так, апеллируя к англо-саксонской правовой системе, мы прослеживаем диаметрально противоположное понимание права. Исторически сложившаяся система с сильной правотворческой властью в руках королевских судов основана, как раз, не на главенстве закона, норм права и нормативно-правовых актов, а на верховенстве права в лице судебного прецедента. Поэтому закон в ней является лишь вспомогательным органом, а на практике все решение принимает судья, основываясь на судебном опыте и судебном прецеденте. То есть фактически, в такой системе судья именно «творит право». Подобное утверждение доказывает, что римская максима применима не ко всем правовым системам.

Обратимся к международной практике: согласно статье 6 пункта 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — ЕКПЧ) [1], каждый человек имеет право на беспристрастное судебное разбирательство, основанное исключительно на букве закона. В судах международной и национальной юрисдикции этому уделяют особое значение. Приведу пример из практики Европейского суда по правам человека (далее — Страсбургский суд). В 2015 году Страсбургский суд рассматривал жалобу Роберта Вернера против Польши (*Werner v. Poland*) [2]. В этом судебном процессе судья по делам о банкротстве, просившая сместить заявителя с должности арбитражного управляющего, позднее вошла в состав суда, который рассматривал ее ходатайство. По мнению Страсбургского суда, было бы разумно прийти к выводу, что судья по делам о банкротстве была лично убеждена в том, что её ходатайство является обоснованным и должно быть удовлетворено, а значит такая судья не может объективно «творить суд» [3].

Кроме того, приведу пример жалобы Майкла Киприану против Кипра (*Kyprianou v. Cyprus*), поданной адвокатом в ЕСПЧ на предмет нарушения принципа беспристрастности судей [4].



Во время заседания суда заявитель был обвинён судьями в уголовно наказуемом деянии — неуважением к суду в связи с оскорбительными личными нападками в ответ на нарушение стиля ведения процесса со стороны Кипрского суда. После небольшого перерыва эти же судьи вынесли ему обвинительный приговор за неуважение к суду и назначили наказание сроком на пять дней с немедленным приведением приговора в исполнение. После того как заявитель отбыл наказание, он обратился с апелляцией в высшую национальную инстанцию — Верховный суд Кипра, но жалоба была отклонена, на что заявитель обратился уже в ЕСПЧ, как в субсидиарный орган. Установив нарушение требований беспристрастности, Страсбургский суд пришёл к выводу, что «смешение ролей истца, свидетеля, прокурора и судьи может само по себе вызвать объективно обоснованные опасения о соответствии производства по делу проверенному временем принципу, согласно которому никто не должен являться судьёй по своему собственному делу и, как следствие, поставить под вопрос беспристрастность суда» [5]. Кипрскому Суду для достижения непредвзятости судебного процесса следовало бы направить дело в органы прокуратуры, чтобы оно рассматривалось судом в другом составе.

Действительно, эти примеры иллюстрируют, что объективность, непредвзятость и беспристрастность суда, который действует исключительно в соответствии с законодательством, является фундаментом законного и справедливого судопроизводства.

Я полностью разделяю и поддерживаю идею римских юристов относительно верховенства и равенства закона. Считаю, что без независимых судов, где судьи «творят суд», то есть судят согласно закону, невозможно существование демократического государства, невозможно сформировать социально справедливое общество, невозможно наладить принцип разделения властей, в конце концов, — невозможно создать справедливое правовое государство. Ни о каком развитии в стране не может идти и речи без вышеупомянутых мной характеристик. Кроме того, хочу сказать, что вышеприведенное высказывание говорит не только о недопустимости верховенства судебного прецедента, как источника права, но и о главенствующей функции нормы права, которая должна быть законодательно закреплена и едина для всех субъектов. Каждый судья обязан «творить суд», руководствуясь исключительно законом, в независимости от собственных убеждений, статуса и авторитета заявителя или же ответчика, влияния с какой-либо стороны и т.д. Безусловно, это и есть залог процветающего государства.

Таким образом, сформулированная римскими юристами позиция является актуальной и в наше время.

Разграничение функций судьи и законодателя, независимость судебной ветви власти и ее беспристрастность — поистине много смыслов заложено в этом

суждении. Именно такие, в определённой степени философские, максимы дают возможность в полной мере понять все грани и тонкости права.

*Литература:*

1. Европейская конвенция по правам человека — Рим, 4. XI. 1950 г. статья 6 пункт 1.
2. База данных Европейского суда по правам человека HUDOC *Werner v. Poland* URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155875>
3. Харрис, О'Бойл и Уорбрик. Право Европейской конвенции по правам человека. — М.: Развитие правовых систем, 2018. С. 607
4. База данных Европейского суда по правам человека HUDOC *Kurrianou v. Cyprus* URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-71671>.
5. Харрис, О'Бойл и Уорбрик. Право Европейской конвенции по правам человека. — М.: Развитие правовых систем, 2018. С. 611



# Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 3 (27) / 2021

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова

Художник Е.А. Шишков

Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU,

на момент выхода номера в свет

журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 5.04.2020. Дата выхода в свет: 10.04.2020.

Формат 60 × 90/16. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: [info@moluch.ru](mailto:info@moluch.ru); <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,

г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.